

РЕЗУЛЬТАТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АКЦИОНАЛЬНЫХ СИНТАГМЕМ В ТЕКСТЕ

© 2014 Л.В.Стахова

Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права
Филиал. Тольятти. Россия

Статья поступила в редакцию 29.05.2014

В статье исследуется специфика типов глагольной связи в текстовых фрагментах с позиции многоуровневого подхода, позволяющего не только констатировать факт наличия акциональной связи в тексте, но и отразить процессы изменения стереотипной акциональной синтагмемы под влиянием контекста.

Ключевые слова: акциональная когеренция, текстовый фрагмент, языковые универсалии, морфотемный анализ.

В традиционном понимании семантика глагола включает в себя главный категориальный признак, выраженный логико-семантической категорией акциональности, в основе которой лежит логико-мыслительная идея действия¹. В семантике глагола присутствует указание на субъект и объект действия². Все три элемента являются взаимосвязанными и обуславливают семантический характер других компонентов, а также сочетаемостные свойства глагола:

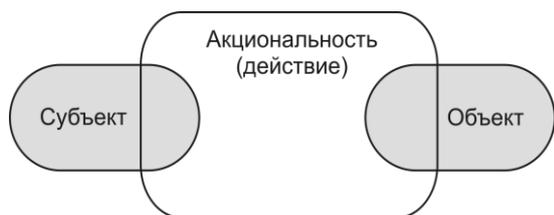

Рис. 1. Традиционное понимание семантики глагола

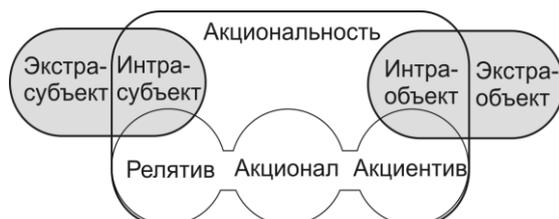

Рис. 2. Глубинное квантование семантики глагола на базе морфотемного анализа

Морфотемный анализ структуры акционального глагола позволяет говорить о негомогенности семантического центра глагольного форматива. Идея действия имеет свое формальное воплощение в системе языка в виде акционального комплекса, состоящего из трех компонентов – релятива (идеи отношения), акционала (собственно действия), акциентива (результата действия), и сопутствующих, модификационных признаков релятива – аспектуальности (предельности / непредельности действия); комплементивных признаков модитивности (качества протекания действия: фациентивности (шагает, семенит, трусит), инструментальности (режет, расчесывает, метет), орудийности (подмигнул, облизнул)); терминативности как частного признака аспектуальности (пространственно-временного признака протекания действия: инхотативности (запел), процессуальности (жарили, ели), финальности (вытер) и др.); а также акциентивного признака (создание нового качества известного объекта или вновь создаваемый объект: квалитив (очищать, охлаждать), конструктив (построить, слепить), транслатив (отодвинуть, уронить, подкинуть), контактив (прикоснуться, потрепать) и др.).

На этапе объективации языковой единицы все компоненты акционального комплекса формируют стереотипную синтагмему. На этапе репрезентации, когда единицы языка, вступающая друг с другом в отношения предикцирования, становятся единицами речи, происходит актуализация стереотипной синтагмемы, что способствует формированию нестереотипной синтагмемы³.

Глубинное квантование семантики глагола в рамках текстовых фрагментов, показывает связь логико-семантических признаков нескольких морфотем акционального типа, кото-

⁰ Стахова Лариса Владимировна, кандидат филологических наук, заведующая кафедрой лингвистики и перевода. E-mail: alfalfahau@mail.ru

¹ Кубрякова Е.С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики // Логический анализ языка. Модели действия / Ин-т языкознания РАН. – М.: 1992. – С. 84 – 90; Петрухина Е.В. Аспектуальные категории глагола в русском языке в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским языками. – М.: 2000. – С. 13.

² Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: Учебник. – М.: 2000. – С. 148; Уфимцева А.А. Лексическое значение: принцип семиологического описания лексики. – М.: 2002. – С. 139.

³ Фефилов А.И. Морфотемный анализ единиц языка и речи. – Ульяновск: 1997. – С. 176.

рая обуславливает и объясняет эксплицитно выраженное взаимодействие глагольных форматов.

After a while *he stepped up*, and with the spike of his staff *scratched* a queer sign on the hobbit's beautiful green front-door. Then he *strode* away, just about the time when *Bilbo was finishing* his second cake and *beginning to think* that he *had escaped* adventures very well⁴.

Потом *подошел* поближе и острием посоха *нацарапал* на красивой зеленой двери некий странный знак. Затем он *зашагал* прочь, а в это время *Бильбо* как раз *доедал* второй кекс и *размышлял* о том, как ловко он *увернулся* от приключений⁵.

В приведенном выше отрывке акциональная цепочка представлена предельными глаголами *stepped up* / подошел, *scratched* / нацарапал, *strode* / зашагал и неопредельным глаголом *was finishing* / доедал. В данном отрывке наблюдается симметрия и асимметрия плана объективации и репрезентации мыслительного понятия. Симметрия проявляется в том, что глаголы «подошел», «нацарапал», будучи предельными на уровне языковой объективации, остаются таковыми и на уровне речевого контекста. Глаголы «зашагал» и «доедал», напротив, демонстрируют асимметрию плана объективации и плана репрезентации, т.к. в семантике этих глаголов заложено указание на предел действия, а на уровне речевой репрезентации данные глаголы представляют процессную ситуацию. Кроме того, влияние контекста может привести к утрате акциональными глаголами самой идеи действия. Так, на этапе объективации глагол «увернулся» является собственно акциональным глаголом, с четко выраженным категориально-семантическим признаком акциональности. На этапе репрезентации идея действия утрачивается: «увернулся» = «ловко отказал», т.е. в репрезентируемой концептеме на первое место выходит категориально-семантический признак локутивности. В данной ситуации наблюдается акциональная взаимосвязь, репрезентируемая не только акциональными глаголами, но и глаголами других неакциональных типов, например, «размышлять».

Ребенок опять *засмеялся, уставился* на сундук и вдруг *схватил* свою мать всюю пятерней за нос и губы⁶.

Here the infant *crowed, fixed his eyes* upon the chest in the corner, and suddenly *closed his five fingers* upon his mother's mouth and nose⁷.

Акциональная цепочка в рассматриваемом фрагменте текста представлена глаголами в форме совершенного вида, репрезентирующими ряд сменяющих друг друга предельных действий: *засмеялся, уставился, схватил*. Нацарапывающиеся на акционал признаки терминативности (инхоативность, моментанность) позволяют квантовать реально-онтологическую ситуацию, выраженную данным текстовым фрагментом, следующим образом: 1. начал смеяться – смеялся – закончил смеяться – 2. начал смотреть – смотрел – закончил смотреть – 3. схватил. Глагольный форматив совершенного вида выражает процессуальную ситуацию, т.е. предельное действие может представлять развертывающуюся во времени ситуацию, длительность которой ограничивается следующим действием. В данной ситуации процессуальность действия выражается не только акциональным глаголом, но и глаголом восприятия, не относящимся к группе акциональных глаголов. Следовательно, при семантическом квантовании текстовых фрагментов нельзя игнорировать глаголы неакционального типа, т.к. репрезентация реально-онтологической ситуации действительности не может быть представлена без учета действий, выраженных неакциональными глаголами, которые специфическим образом модифицируют общую акциональную канву, представленную в текстовом фрагменте. Анализ глагольных форматов на уровне терминативных признаков свидетельствует о том, что инхоативность и моментанность, объективированные в семантике глагола, на этапе репрезентации ограничивают протяженность предыдущего действия. Акциональная когеренция данного текстового фрагмента представлена последовательностью действий.

Последовательность действий эксплицируется не только предельными глаголами в форме совершенного вида, что может быть продемонстрировано при квантовании следующего фрагмента текста:

Он *встал* из-за стола и долго *ходил* по комнатам клуба, останавливаясь, как вкопанный, близ карточных игроков, но не вернулся домой раньше обыкновенного⁸.

Rising from the table, he *fell to pacing* the rooms of the club with a face like that of a corpse, and only at intervals halting to watch the tables of

⁴ Tolkien J.R.R. The Hobbit or There and Back Again. – М.: 1991. – Р. 13.

⁵ Толкин Дж.Р.Р. Хоббит или Туда и Обратно. – СПб.: 1991. – С. 16.

⁶ Тургенев И.С. Накануне; Отцы и дети: Романы. Степной король Лир: повесть. – Л.: 1985. – С. 161.

⁷ Turgenev I.S. Fathers and Sons. Ware: Wordsworth Edition Ltd, 2003. – P. 37.

⁸ Тургенев И.С. Накануне; Отцы и дети: романы. – С. 156.

the card-players; until, his usual time for returning home having arrived, he *departed*⁹.

В данном текстовом фрагменте акциональная цепочка представлена акциональными глаголами «встал» и «ходил». На этапе объективации на релятив глагола «встал» накладывается аспектуальный признак предельности действия, выражаемый при помощи грамматической категории совершенного вида. На этапе репрезентации этот признак не подвергается модификации, чего нельзя сказать о глаголе «ходил», в семантике которого на этапе объективации выделяется признак неопределенности действия, т.е. глагольный форматив выражает процессную ситуацию. Однако в тексте ситуации на русском языке имплицитно присутствует указание на предел производимого действия: *но не вернулся домой раньше обыкновенного*, т.е. в определенный момент времени действие, выраженное глагольным формативом «ходил» достигает своего предела, что и эксплицируется при переводе: *until, his usual time for returning home having arrived, he departed*. На уровне речевого контекста аспектуальный признак неопределенности действия может подавляться признаком предельности действия, при этом формальное выражение остается прежним.

Специфической чертой данного фрагмента является тот факт, что процессуальность действия «ходил» не нарушается даже при наличии контекстуальных уточнителей «останавливаясь, как вкопанный». Наличие фреквентативного признака нивелирует влияние контекста таким образом, что остается лишь указание на некоторую негомогенность репрезентируемого действия, но не нарушается целостность процессной ситуации: *ходил – останавливался – продолжал ходить – останавливался – продолжал ходить* и т.п. Итак, в данной ситуации нестереотипная морфотема глагола «ходил» включает в себя реализацию значения предельности действия, которая все же не препятствует актуализации значения процессуальности данного действия, обусловленной наличием признака фреквентативности.

He *took a big bite* off a sheep's leg he *was toasting*, and *wiped* his lips on his sleeve¹⁰.

Он *оторвал* зубами большой кусок от бараньей ноги, которую *жарил*, и *утер* губы рукавом¹¹.

Акциональная когеренция данного фрагмента представлена как предельными глаголами

«оторвал», «утер», так и неопределенным глаголом «жарил». Рассматриваемый текстовый фрагмент репрезентирует процессную реально-онтологическую ситуацию, выраженную при помощи глагольного форматива «жарил». Наличие квалитативного признака «делал жареным» в морфотеме данного глагола приводит к включению в ситуацию действий, возможных только при условии появления данного признака в результате воздействия на объект: «оторвал (зубами)» – «съел» – «утер (губы)». При включении в ситуацию действий, репрезентируемых при помощи морфотем с акциентивным признаком, реализуется зависимость конвенционала последующих действий от того или иного акциентивного признака в морфотеме предшествующих глагольных формативов. Порядок действий, «оторвал – жарил – утер», не соответствует логической последовательности действий «жарил – оторвал – утер». Первое действие «took a bite / оторвал (зубами)» и третье действие «wiped / утер» происходят друг за другом, в то же время субъект ситуации производит их на фоне второго действия «was toasting / жарил».

Интересны текстовые фрагменты, включающие действия итеративного характера. Итеративность – «признак повторяющегося несколько раз одного и того же действия, движения через определенные промежутки времени, часто с изменением пространственной сферы»¹². В некоторых фрагментах акциональная когеренция выстраивается достаточно четко:

Когда Катя *говорила*, она очень мило *улыбалась*, *застенчиво* и *откровенно*, и *глядела* как-то забавно-сурово, *снизу вверх*¹³.

These replies of Katia's *were accompanied with* a frank, but gentle and bashful, smile, and an upward glance half grave, half sportive¹⁴.

Во фрагменте текста на русском языке все три действия происходят одновременно, т.е. можно говорить о параллельном соединении всех действий в акциональной цепочке, причем эта параллельность эксплицируется при помощи союза «когда». В английском варианте наблюдаются определенные трансформации, которые привели к тому, что в текстовом фрагменте присутствует лишь один глагол, поэтому говорить о построении акциональной цепочки и рассматривать какие либо семантические взаимосвязи не приходится. Во фрагментах

⁹ Turgenev I.S. Fathers and Sons. – P. 31.

¹⁰ Tolkien J.R.R. The Hobbit or There and Back Again. – P. 40.

¹¹ Толкин Дж.Р.Р. Хоббит или Туда и Обратно. – С. 51.

¹² Фефилов А.И. Морфотемный анализ единиц языка и речи. – С. 102.

¹³ Тургенев И.С. Накануне; Отцы и дети: романы. Степной король Лир: – С. 198.

¹⁴ Turgenev I.S. Fathers and Sons. – P. 81.

второго типа проследить порядок совершения действий не представляется возможным:

Она слыла за легкомысленную кокетку, с увлечением *предавалась* всякого рода удовольствиям, *танцевала* до упаду, *хохотала* и *шутила* с молодыми людьми, которых *принимала* перед обедом в полумраке гостиной, а по ночам *плакала* и *молилась*, не *находила* нигде покою и часто до самого утра *металась* по комнате, тоскливо ломая руки, или *сидела*, вся бледная и холодная, над псалтырем¹⁵.

In short, she *led* a very curious life, and the world in general accounted her a coquette, in that she *devoted* herself to every sort of pleasure, and *danced* at balls until she could dance no more, and *laughed* and *jested* with young men whom she *received* before dinner in the half-light of a darkened drawing room. Yet, strangely enough, as the night advanced she would *fall to weeping* and *praying* and *wringing* her hands, and unable to rest, would *pace* her room until break of day, or *sit* huddled, pale and cold, over the Psalter¹⁶.

В рассматриваемом фрагменте достаточно трудно определить порядок следования действий, акциональная связь может быть как последовательной, так и параллельной, хотя некоторые контекстуальные уточнители позволяют сделать выводы о том, что какие-то действия были совершены раньше или позже, например «принимала перед обедом / *received* before dinner», «по ночам плакала и молилась / *as the night advanced she would fall to weeping and praying*». Однако, в целом, можно говорить о нечеткости структуры акциональной цепочки. Так, например, действия «танцевала / *danced*», «хохотала / *laughed*» и «шутила / *jested*» могли происходить как одновременно, так и последовательно друг за другом, возможно также их последовательно-параллельное соединение. Следовательно, при отсутствии контекстуальных уточнителей, при-

знак итеративности накладывает свои ограничения на тип акциональной когеренции, в частности, затрудняет определение последовательности действий.

Итак, глубинное квантование природы акциональной когеренции в текстовых фрагментах показывает, например, способность терминативных признаков модифицировать аспектуальные характеристики предшествующих действий. Инхоативный или моментанный признаки в морфотема глагола детерминируют реализацию предельного признака в морфотема непредельного на этапе объективации глагола, фреквентативный или процессуальный признаки способствуют реализации значения непредельности в морфотема предшествующих глаголов. Наличие в ситуации действий итеративного характера затрудняет определение типа акциональной когеренции. Модитивные признаки носят комплементивный, уточняющий характер и не оказывают существенного влияния на способы акциональной когеренции в рамках текстового фрагмента.

При включении в ситуацию действий, репрезентируемых при помощи акциональных морфотем с акциентивным признаком, можно говорить о зависимости контенционала последующих глагольных формативов от того или иного акциентивного признака в морфотема предшествующих глагольных формативов. Учет специфики акциональной связи в текстовом фрагменте позволит оптимизировать процесс перевода художественной литературы.

¹⁵ Тургенев И.С. Накануне; Отцы и дети: романы. Степной король Лир: ... – С. 154.

¹⁶ Turgenev I.S. Fathers and Sons. – P. 28 – 29.

THE EFFECT OF THE VERB COHERENCE IN TEXTS

© 2014 L.V.Stakhova^o

St-Petersburg Institute of External Relations, Economics and Law (IVESEP)
Togliatti branch, Russia

The article gives a brief review of different types of verb coherence in text extracts. The issue has been investigated according to the main principles of the comprehensive and multilevel approach, which enables to represent not only the fact of the interrelation itself, but the process of changing in the verb structure due to the context.

Keywords: verb coherence, text extract, linguistic universals, morphotheme analysis.

^o Larisa Vladimirovna Stakhova, Candidate of linguistics,
Head of linguistics and translation department.
E-mail: alfalfahay@mail.ru